

Григорий Миненков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКТОРА

2017/18 учебный год отмечался нами как год 25-летия Европейского гуманитарного университета. ЕГУ был основан в 1992 году в Минске. По историческим меркам срок небольшой. Тем не менее период, в который пришлось формироваться университету, – рубеж XX и XXI столетий – предельно насыщен различного рода процессами и событиями, радикально изменившими как мир в целом, так и все его регионы. Фактически мы присутствуем при рождении новой эпохи в истории человечества, перспективы и последствия которой пока еще практически невозможно понять и предвидеть. ЕГУ не мог не реагировать на данные процессы. Университет постоянно менялся, прошел ряд этапов в своем развитии. Он стремился приспособливаться к потребностям страны и региона и одновременно реагировать на вызовы, которые ставило перед высшим образованием динамично меняющееся мировое общество. Самым серьезным вызовом для университета стало его перемещение по политическим причинам в Литву. Возрождая свою деятельность в качестве белорусского университета в иной стране, университет должен был становиться в полном смысле европейским, отвечая нормам Болонского процесса, и в то же время искать пути соответствия образу университета XXI века, радикально отличающегося от классического современного университета. Данный номер журнала «Перекрёстки» и посвящен анализу некоторых аспектов развития современного университета, обобщению опыта ЕГУ и определению перспектив его развития в контексте особенностей общества XXI столетия.

Номер открывается интервью основателя и первого ректора, а ныне президента ЕГУ Анатолия Михайлова. Интервью

фактически выполняет функцию введения в проблематику номера, характеризуя как замысел и этапы развития Европейского гуманитарного университета, так и те вызовы, которые стоят перед ним на нынешнем этапе его развития. Слова же Михайлова, используемые в качестве заголовка интервью, могут служить эпиграфом ко всему представляемому номеру: «Мир находится на пороге вызовов, по отношению к которым у нас по-прежнему нет ответов». Учитывая те трудности, с которыми столкнулся ЕГУ с первых дней, сам факт его существования, отмечает Михайлов, может быть расценен как достижение. Тем более это относится к гуманитарному университету, если вспомнить тот кризис, к которому пришло в XX столетии гуманитарное и социальное знание, оказавшееся неспособным ответить на вызовы XXI столетия. Михайлов в этом контексте обращается к возможным направлениям соответствия университетского гуманитарного образования новейшим социальным потребностям, учитывая, что в своей традиционной теоретической форме это знание фактически не отвечает процессам, имеющим место в социальной реальности. Особую роль в решении данной проблемы, полагает автор, может сыграть обращение к опыту искусства.

Действительно, современные университеты по-разному отвечают на подобного рода вопросы. Политико-культурное измерение поиска адекватных ответов в контексте взаимодействия глобального и локального анализируется в статье Михаэля Кеннеди «Политическое воображаемое и возможности университета: ответственность, конфликт и трансформации Университета Брауна (США) и Европейского гуманитарного университета». Кеннеди задается вопросом, как политическое воображаемое может содействовать расширению возможностей университета с точки зрения публичных следствий его деятельности, и рассматривает в этой связи роль конфликта в трансформации университетов как одного из ресурсов в формировании их целей и потенциала. Автор предлагает сравнительный анализ генеративной роли социально-политических и культурных конфликтов на примере Университета Брауна, имеющего длительную историю, и Европейского гуманитарного университета. Далеко не все конфликты генеративны, подчеркивает Кеннеди, многие из них могут быть и весьма деструктивными, особенно когда есть социальные силы и политические интересы, стремящиеся уничтожить трансформационные политики, которые университеты пытаются воплотить. Очень важна при этом идея автора о ЕГУ как продукте глобализации – университет по самому своему характеру «университета в изгнании» находится на стыке культурных горизонтов и именно в этой точке вынужден постоянно доказывать свою как беларусскость, так и европейскость, что также задает и глобальные измерения оценки качества его работы.

В статье «Университет в ситуации новейшей социальной динамики: взгляд в контексте перспектив ЕГУ» Григорий Миненков как раз и обращается к более детальному анализу тех вызовов, который побуждает современный университет переживать радикальные трансформации, что в перспективе, вероятно,

приведет его, по многим прогнозам, к качественно иной форме существования, о чертах которой мы сегодня можем только частично догадываться. ЕГУ, по мнению автора, находится на этапе, когда стала необходимой радикальная переоценка смысла и сути работы университета, если мы хотим иметь будущее, работая с новыми, дигитальными, поколениями. Современное социальное развитие описывается такими терминами, как глобализация, космополитизация, дигитализация, общество риска, системы мобильности. Общество обнаруживает себя в измерении социальной неопределенности, вступает в так называемый постчеловеческий мир. Только те университеты имеют будущее, которые найдут ответы на эти вызовы, и прежде всего на вызовы дигитализации. При этом академическое сообщество обнаруживает себя в ситуации, которая может быть описана как «обучение для неизвестного будущего» (Р. Барнет). Миненков обращается к тем последствиям, которые имеют смысл для организации обучения, построения учебных планов, отбора учебного материала и методов обучения и др. Именно отсюда также вытекает растущее значение либерального образования, естественно, интерпретированного применительно к новейшим социальным и личностным потребностям.

Последняя тема детально прорабатывается в статье Алексея Махнача «Метаморфозы гуманитарного образования». Автор прежде всего ставит неутешительный диагноз относительно той ситуации, в которой находится сегодня гуманитарное образование. Следствием общего кризиса гуманитарных и социальных наук оказывается их неспособность ответить на насущные вопросы современного человека. Гуманитарное образование не в состоянии формировать реальную ответственность человека за самого себя, свою жизнь и поступки. Увлекаясь обобщенными абстракциями, оно теряет главное – жизнь индивидуального конкретного человека. В центре гуманитарного образования оказывается то, что автор обозначает термином «наслышанность» – феномен, который в различной терминологической оболочке исследовался многими мыслителями и художниками XX века. В такой ситуации не развивается индивидуальное мышление, способное к творческому решению проблем, встающих перед современным человеком. Подлинное гуманитарное знание есть узнавание самого себя, поиск индивидуальной истины, что, показывает автор, главным образом выявляется языком искусства. В данном контексте Махнач описывает опыт реализации модели Liberal Arts Education в ЕГУ на основе новых практик чтения и письма, реконструкции традиции, проектной деятельности за пределами университета.

Обучение праву всегда было одним из ключевых направлений университетского образования. Олег Бреский в статье «Понимание, преподавание и применение права» обращается к прояснению того, что происходит в данной области сегодня, с какими вызовами сталкивается подготовка юристов в университете. Как замечает автор, право требует «хорошего университета», по своей инте-

гральности юридическое образование отвечает именно призванию университета. Массовое высшее образование радикально меняет ситуацию. И как раз на примере юридической профессии особенно наглядно видно характерное для массового высшего образования противоречие между профессионализацией и университетским образованием. Массовое высшее образование означает, что, по крайней мере, часть университета подчинена иной социальной системе. Автор подробно анализирует эту ситуацию в историческом и современном контекстах, обращается к феноменам коммодификации и функционализации университетов. Профессия, замечает автор, это не университет, последний решает иные задачи. Что именно происходит, когда университет начинает жить в нормативности профессии? Как сохранить гуманитарное измерение права и, продолжим за автором, не только права? Традиционный университет в такой ситуации оказывается избытком, но это такая избыточность, отмечает Бреский, без которой невозможно эффективное существование общества. Автор стремится в этой связи, в том числе с учетом опыта ЕГУ, сформулировать программные цели юридического образования, адекватные современному глобальному и космополитическому обществу и выражающие подлинную гуманитарную культуру.

Анализу проблем юридического образования в контексте особенностей современного общества посвящена и статья Аллы Соколовой «Новые смыслы юридической профессии в XXI веке: опыт ЕГУ». Автор обращается к тем проблемам юридической профессии и, соответственно, юридического образования, которые появляются в связи с радикальной и нарастающей дигитализацией современного общества. Этому, подчеркивает Соколова, не следует противостоять, напротив, нужно искать пути включения искусственного интеллекта в юридическую деятельность там, где это возможно, и одновременно двигаться к новой парадигме правопонимания как основы юридического правосознания, где на передний план должен выходить юрист-интеллектуал, в то время как «инженерная» сторона деятельности юриста будет отдаваться роботам. Автор в этой связи обращается к опыту развития юридического образования в ЕГУ (прежде всего минского периода) и формулирует ряд рекомендаций, учитывающих нынешнюю ситуацию университета.

В статье «Дискурс университета и судьба знания в эпоху дигитализации» Виктория Константюк обращается к психоаналитической (в версии Лакана) интерпретации дискурса университета как дискурса господства в контексте процессов дигитализации общества и знания. В этом плане, показывает автор, весьма интересен анализ опыта ЕГУ как фактически первого в полном смысле дигитального университета в регионе. Таковым он стал в значительной степени поневоле в силу прекращения деятельности ЕГУ в Беларуси, однако в итоге реально трансформировался в новый тип университета, предлагая полномасштабные дистанционные образовательные программы и разрабатывая практики и методики их реализации. С появлением онлайн-обучения, отмечает Кон-

стантнюк, меняется смысл понятий «студент» и «преподаватель», а также формы коммуникации между ними, происходит переформатирование университета и образовательных практик в целом. «Коммуникативный индивидиуал» является стержнем сегодняшнего общества и идеологии, пронизывающим даже те практики, которые хотят индивидуализма избежать. И эта тенденция четко вписывается в логику лакановского дискурса капитализма. Глобальное образование в XXI веке становится системой обмена компетенциями, которые постоянно устаревают, требуют немедленного апгрейда (в том числе и ускоренных форматов обучения) или тотальной замены другими компетенциями. В результате мы получаем специалиста с «паспортом компетенций», гибко перестраивающегося под сменяющиеся друг друга тренды.

Обучение в университете включает различные практики взаимодействия между преподавателями и студентами. Одной из таких практик является научное руководство подготовкой студентами различного типа исследовательских работ. Особенности института научного руководства студентами исследуются в статье Светланы Назаренко. Согласно автору, практика научного руководства, сохраняя свою аналитическую невидимость, остается одной из опор современного университета, поэтому ее изучение и совершенствование имеет и фундаментальное, и выраженное прикладное значение для понимания устройства высшей школы и его оптимизации. Автор провела эмпирическое исследование того, как осуществляется научное руководство студентами в ЕГУ. Полученный материал позволяет Назаренко сделать ряд выводов о направлениях совершенствования рассматриваемой практики, включая и методы обучения преподавателей практикам научного руководства.

Начиная с текущего номера, редколлегия вводит в журнал новую рубрику – «Архив», в которой будут размещаться наиболее интересные и важные документы и материалы, позволяющие более глубоко и объемно понять историю Европейского гуманитарного университета, проблемы, с которыми он сталкивается, пути, которые университет предлагает для их решения. В номере публикуется ряд материалов, связанных с внедрением в университете новой модели общегуманитарной подготовки (core curriculum) студентов по модели Liberal Arts Education. Читатель может познакомиться с концепцией общегуманитарного обучения студентов ЕГУ. Рубрика также включает подготовленную к печати Ольгой Бреской подборку эссе, в которой представлены результаты работы студентов Европейского гуманитарного университета, принявших участие в семинарах «Язык и мышление» и «Письмо и мышление». Семинары являются введением в новую модель общегуманитарной подготовки студентов. Тематически семинары были выстроены вокруг двух тем – «Свобода и ответственность» и «Иллюзии», что и нашло свое отражение в студенческих эссе.

В разделе рецензий размещены размышления Андрея Горных над книгой одного из авторов номера М. Кеннеди «Глобализирующееся знание: интеллек-

туалы, университеты и трансформирующаяся публика» и анализ Ксении Шталенковой двух работ, посвященных проблемам академического письма. Как показывает Горных, книга Кеннеди открывает и обобщает многообразие путей и направлений в размышлениях над судьбами современного университета с учетом социально-политических и культурных контекстов XXI столетия, опосредованных дигитальными практиками. Особое значение имеет вопрос о том, каким образом университет может влиять на эти контексты, открывая те или иные поля для публичного дискурса. Сегодня университет призван выполнять не только функцию производства элит, но и площадки социализации. Ключевым словом для описания нового типа социальной связности для Кеннеди выступает понятие потока (flow). Основной пафос книги можно усмотреть в том, что сеть, потоки – это средство поддержания живых сообществ, а не их замена. И в этом смысле исследование Кеннеди – открытая книга, и знакомство с ней весьма важно для исследователей и практиков высшего образования. Что касается обзора Шталенковой, то здесь речь идет скорее о прикладных аспектах академической деятельности, также испытывающих серьезное трансформационное воздействие дигитализации. Каким должно быть академическое письмо в этой ситуации? Как оставаться оригинальным в ситуации необозримого количества текстов, доступных сегодня в интернете? Какими должны быть в этой ситуации дисциплинарные практики академического контроля? На эти и другие вопросы пытаются ответить авторы рецензируемых работ. И эти ответы весьма важны для нас в нашем стремлении трансформировать практики освоения студентами гуманитарного и социального знания.

Завершает номер еще одна новая рубрика журнала – «Виртуальный музей ЕГУ». Здесь представлена подготовленная инициативной группой во главе с Александром Колбаско детальная концепция виртуального музея Европейского гуманитарного университета. Редколлегия считает эту инициативу весьма своевременной и намерена активно участвовать в ее реализации. Обращаемся ко всем читателям журнала, бывшим и нынешним сотрудникам университета с просьбой предлагать «экспонаты» для нашего музея.